

грѣшникомъ и все относить къ Богу; истинно смиренный имѣетъ непрестанное памятованіе и сердечное сокрушеніе о грѣхахъ своихъ и какіе-бъ онъ ни совершалъ подвиги, все ни-во-что вмѣняетъ, памятуя слово Божіе: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите яко, раби неключими есмы* (Лук. 17, 10).

Истинно смиренный имѣетъ надежду спасенія не отъ дѣлъ своихъ, а отъ милосердія Божія; истинно смиренный во всѣхъ случаяхъ и столкновеніяхъ на пути жизни спѣшитъ сознать себя виновнымъ, всѣхъ онъ видитъ праведными, одного лишь себя грѣшникомъ, вспоминая слова псаломскія: *„беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко время тяжкое отяготѣша на мнѣ. Возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 5—6), и, дивное дѣло, въ какой мѣрѣ онъ сокрушается и смиряется, то несравненно въ большей мѣрѣ сподобляется онъ Божественнаго утѣшенія, неизмѣримо превосходящаго всѣ утѣшенія вѣка сего.

Любезные о Господѣ читатели, поищемъ этой Божественной добродѣтели, которая въ настоящей и будущей загробной, предстоящей намъ, жизни, будетъ прекрасною спутницею нашею; она много поможетъ намъ при прохожденіи мытарствъ, искупить грѣхи наши, она и доведетъ насъ до Престола Вседержителя.

Однажды св. Антоній Великій увидѣлъ всѣ сѣти врага, распростертыя по землѣ, и со вздохомъ сказалъ: кто же избѣгнетъ ихъ? но услышалъ гласъ, говорящій ему: *смирение*.

Вотъ сколь велика эта святая добродѣтель. Потщимся приобрѣсти это небесное сокровище, будемъ всю надежду свою возлагать на Единого Господа, а себя до конца жизни своей будемъ считать хуже и

грѣшнѣе всѣхъ грѣшниковъ, и чтобъ мы ни сдѣлали добраго, все будемъ относить къ Господу, тогда въ день страшнаго Своего суда все это Онъ отнесетъ къ намъ; а что мы въ этой жизни отнесемъ къ себѣ, все это погибнетъ. Будемъ до конца жизни всегда помнить, что мы сами по себѣ ничто: прахъ, земля и пепель.

Не высокая мудрствуйте, а смиренная.

Повѣствуется въ преданіяхъ церковныхъ, что одинъ пустыльникъ, желая постичь непостижимое, и потому во многомъ недоумѣвая, отправился къ прочимъ старцамъ, недалеко отъ него жившимъ, для совѣщанія съ ними. Путь его лежалъ по берегу моря. Идя путемъ своимъ увидѣлъ онъ сидящаго близъ моря мальчика, копающаго рукою въ песокъ морскомъ ямочку. На вопросъ, что онъ дѣлаетъ, мальчикъ отвѣчалъ: хочу въ эту ямочку перечерпнуть море. На возраженіе же пустытника о невозможности сего онъ отвѣчалъ: а ты какъ дерзаешь ограниченнымъ своимъ умомъ постичь непостижимое! Сказавъ это, мальчикъ сталъ невидимъ. То былъ Ангелъ Божій. Старецъ, познавъ свое заблужденіе, возвратился въ свою келлію, оставилъ пытливость и жилъ остальные дни свои покойно, славя и благодаря Бога, свыше вразумившаго его.

Полезнѣе намъ думать, какъ бы поменѣе грѣшить, получше жить, нежели возноситься мыслию выше предѣловъ нашего ограниченаго разума.

За скорби Бога благодари.

Міръ этотъ подобенъ Институту; выпускъ изъ Института—это переходъ въ вѣчность; участь каждаго

будеть зависѣть отъ него самого: преуспѣвшіе въ добромъ будутъ вѣчно блаженствовать, а преуспѣвшіе во злѣ будутъ вѣчно страдать. Кто что посѣетъ въ этомъ вѣкѣ, то и пожнетъ въ будущемъ безконечномъ. Отъ плевелъ не родится пшеница, и на оборотъ. Не всегда свѣтитъ и грѣтъ ясно солнышко, бываетъ и ненастье. Такъ и въ измѣнчивой на землѣ нашей жизни не всегда бываетъ свѣтло. Скорби необходимое послѣдствіе грѣховъ нашихъ, что видимъ и изъ жизни праотца нашего, наслаждавшагося полнымъ блаженствомъ до грѣхопаденія его. На скорби мы должны смотрѣть какъ на духовное врачество грѣховныхъ нашихъ язвъ; онѣ тоже, что горькія противныя на вкусъ лекарства, а иногда какъ и лютыя мучительныя операции, на которыя рѣшаются желая наслаждаться здоровьемъ. Бываютъ и праведнымъ скорби: видимъ мы Пречистую Пресвятую Дѣву Марію люто скорбящую при крестѣ Сына и Бога Своего; отсѣкается безвинно глава Великаго во святыхъ; проливается кровь друзей Христовыхъ—св. Апостоловъ и безчисленныхъ исповѣдниковъ и послѣдователей Божественнаго ученія Его, по слову святѣйшаго ихъ Учителя: *въ мѣрѣ семъ скорбни будете*. Самъ Спаситель претерпѣлъ лютыя скорби и завѣщалъ ихъ любящимъ Его, какъ драгоценное наслѣдіе, ибо по мѣрѣ скорбей будетъ награда: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ и ина слава звѣздамъ* (1 Кор. 15, 41).

Скорби болѣе оттого бываютъ мучительны и безотрадны, что люди не разсуждаютъ о происходящей отъ нихъ пользѣ, не внимаютъ ученію Церкви, что временныя наши скорби недостойны той вѣчной славы, того безконечнаго блаженства, которое уготовано за нихъ, почему и сказалъ св. Апостолъ: *Всяку радость*

*имѣйте, братія мои, егда во искушенія впадаете различна (Іаков. 1, 2). Слѣдовательно, при постигающихъ насъ какихъ бы то ни было скорбяхъ и несчастіяхъ, прежде всего должны мы благодарить Господа, пославшаго ихъ къ спасенію нашему. Благодареніе въ скорбяхъ столь пріятно Господу, что оно, какъ цѣлительный бальзамъ, притупляетъ жало скорби. Въ семь каждый легко можетъ убѣдиться, испытавъ это на самомъ дѣлѣ, что подтверждается и Словомъ Божиимъ: благодареніе ходатайствуетъ о немощи человѣческой, т.-е. за благодареніе Господь укрѣпляетъ немощь нашего естества, даруетъ намъ терпѣніе, просвѣщаетъ насъ внутренно. Удостоенные этого Божественнаго просвѣщенія св. мученики шли на мученія какъ на пиръ; подвижники Христовы, провидя будущее безконечное блаженство, уготованное праведникамъ, измождали плоть свою въ добровольныхъ мучительныхъ лишеніяхъ. Такъ и мы грѣшники, если будемъ за скорби благодарить Господа, то и въ нашихъ сердцахъ возсіяетъ свѣтъ Христовъ, и мы радостно понесемъ крестъ свой, и тогда не только изъ глубины сердца будутъ возноситься благодаренія наши, но даже будемъ желать большихъ скорбей, дабы удостоиться большаго за нихъ въ вѣчности воздаянія. Слава, хвала и благодареніе Всеблагому Господу о Его премудромъ о спасеніи нашемъ домостроительствѣ, какъ св. Церковь воспѣваетъ: *Дивны дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси.**

Не завидуй не имѣющимъ скорбей.

Нерѣдко случается слышать такое разсужденіе: „вотъ мы живемъ кажется не вовсе плохо, молимся Богу,

соблюдаемъ посты, и проч., но все какъ-то намъ не-счастливится, все у насъ скорби да скорби. А вотъ такіе-то вовсе и Бога не знаютъ, а живутъ въ полномъ счастьѣ; все имъ удается.“ И чрезъ такое сопоставленіе приходятъ въ недоумѣніе, а иные въ маловѣріе и ропоть. Такое ихъ неправильное мнѣніе происходитъ вслѣдствіе незнакомства ихъ съ Священнымъ Писаніемъ. Св. Апостолъ о семъ такъ говоритъ: *Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчиши есте, а не сынове* (Евр. 12, 7—8). Вотъ что говоритъ св. Апостолъ о живущихъ счастливо, безъ скорбей. Тоже самое видимъ и въ притчѣ Евангельской о богачѣ, жившемъ по вся дни свѣтло, въ веселіи и роскоши, и какой послѣдовалъ несчастный конецъ такого веселаго житія?.. Это Евангельское повѣствованіе да вразумитъ требующихъ вразумленія.

Что такое смерть и сколь полезно памятованіе о ней?

(Изъ сочиненій св. Дмитрія Митрополита Ростовскаго).

Въ книгѣ Бытія, начиная съ Адама, о каждомъ прародитѣ въ долголѣтій пожившемъ, читаемъ одно и тоже заключительное слово: *и умре. Поживе Адамъ лѣтъ 930, и умре. Поживе Сифъ лѣтъ 912, и умре. Поживе Енохъ лѣтъ 905, и умре. Поживе Каинанъ лѣтъ 910, и умре.* И о всѣхъ остальныхъ читаемъ все тоже,—что они смертію окончили долголѣтнюю жизнь свою, въ чемъ такъ очевидно открывается дѣйственная сила словесъ Божіихъ ко Адаму: „въ онъже день снѣсте отъ древа заповѣданнаго, смертію умрете.“ А для насъ

столь часто повторяемое въ Писаніи слово: *и умре*— есть какъ бы молотъ, ударяющій въ камень: оно вбиваетъ въ нашъ умъ память смертную и сокрушаетъ окамененіе сердечное. Ибо если люди нерваго міра, столь долго жившіе, не избѣжали смерти, то тѣмъ болѣе надлежитъ умереть намъ, послѣ скоротечной нашей жизни. Тѣ по нѣсколько сотъ лѣтъ ждали смерти своей, а намъ не долго ждать ее: нашъ конецъ при дверехъ... Не каждый ливечерь читаемъ мы въ молитвахъ на сонъ грядущимъ: *се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ?*

Но что такое смерть? Каковы ея свойства, ея дѣйствія, и почему намъ всегда патребно памятовать о ней? Размыслимъ о семъ мы, смертные.

Смерть есть разлученіе души отъ тѣла, разрѣшеніе ихъ естественнаго союза, разложеніе составныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ человѣческое естество, бездѣйствіе органовъ тѣлесныхъ, потеря чувствъ, окончаніе жизни, разрушеніе всего состава человѣческаго. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, а когда онъ умретъ, то онъ уже не человѣкъ; ибо хотя и лежитъ предъ нами его тѣло, хотя и пребываетъ его душа безсмертною, но поелику онѣ разлучены другъ отъ друга, то ни душа уже не составляетъ всего человѣка, а есть просто только душа, ни тѣло не составляетъ человѣка, а есть только трупъ. Вотъ почему естество земнородныхъ боится смерти: смерть отнимаетъ у него его бытіе, отнимаетъ то, чѣмъ оно было, человѣкъ не бываетъ уже человекомъ, собственно человѣкъ уничтожается до дня суднаго и трубы Архангельской, которая имѣетъ возбудить мертвыхъ отъ вѣка.

Свойство смерти есть то, что она приходитъ къ человеку неожиданно, хотя и каждому достовѣрно извѣстно, что она къ нему придетъ. Ибо что достовѣр-

нѣе того, что мы умремъ? По слову Апостола—предлежитъ человѣку единою умереть! И съ другой стороны: что безвѣстнѣе прихода часа смертнаго, какъ и Самъ Господь говорить въ Евангеліи: *не вѣсте дня и часа, въ онъже Сынъ Человѣческій, жизнью и смертію обладающій, придетъ* взять душу человѣческую. Смерть извѣстна всѣмъ и каждому, потому что непреложно, непременно она придетъ ко всякому, и никому не избѣжать ее. Но невѣдомъ часъ прихода ея: она никому не даетъ о себѣ вѣсти, что идетъ, не назначаетъ времени, не исчисляетъ дней и лѣтъ, не ждетъ старости, не щадитъ юности, не спрашиваетъ: готовъ ли ты? а когда придетъ, и застанетъ неготовымъ, не даетъ ни одной минуты срока для приготовленія. Смерть извѣстна намъ потому, что мы люди, и слѣдовательно—смертны, но неизвѣстенъ намъ часъ смертный, потому что мы подвержены разнымъ случайностямъ. Смерть намъ извѣстна, потому что для всякаго, кто родился въ сію жизнь, предстоитъ пройти только однимъ путемъ—путемъ къ смерти; но неизвѣстно время смерти, никто не знаетъ, на какомъ мѣстѣ ждетъ его смерть, гдѣ застанетъ его часъ смертный. Намъ извѣстно навѣрное, что душа наша разлучится съ тѣломъ; но неизвѣстно, какъ она разлучится, по общему ли закону естественной смерти, или какъ нибудь насильственно. Всякій знаетъ, что умереть, но образа смерти своей, какъ и по какому случаю онъ умереть, никто знать не можетъ. Смерть намъ извѣстна потому, что она назначена правосудіемъ Божиимъ какъ наказаніе за грѣхъ прародительскій для всего рода человѣческаго; но безвѣстенъ часъ смертный, потому что Богъ не открылъ намъ Своего опредѣленія о продолженіи жизни того или другаго человѣка, а сокрылъ сіе въ недовѣдомыхъ

судьбахъ Своихъ. Мы знаемъ, что умремъ, но не знаемъ когда умремъ: сегодня или завтра, рано или поздно, днемъ или ночью. Многие, отойдя ко сну nocturno, уже не просыпались, — ихъ находили мертвыми, и дѣлался для нихъ сей сонъ смертію, а ложе nocturno — гробомъ! Многие, вставъ отъ сна nocturno, и встрѣтивъ день, до слѣдующей ночи не дожили, и умерли. Пируетъ царь Халдейскій Валтасаръ съ вечера, и уже довольно навеселѣ, и вотъ появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишетъ на стѣнѣ судъ смертный на пирующаго царя, и онъ былъ убитъ въ ту же ночь. Зналъ ли онъ, что такъ скоро наступитъ часъ смерти его? Думалъ ли въ ту ночь умереть? Или уснулъ на ложѣ своемъ въ поздній часъ ночной Ассирійскій полководецъ Олофернъ. уснулъ, опьяненный виномъ, и въ тотъ же часъ его сонъ замѣнился смертію, и онъ былъ обезглавленъ рукою женщины, — и вотъ кто хвалился на завтра взять Іудейскій городъ Ветилую какъ птицу съ гнѣзда, — самъ какъ птица попалъ въ сѣти смертныя. Тревожится богатый, у котораго нива принесла обильный плодъ, заботится, куда бы ему собрать свою пшеницу; онъ задумываетъ разломать тѣсныя, построить просторныя житницы, назначаетъ себѣ много лѣтъ жизни, чтобъ ѣсть, пить, веселиться, а Богъ ему говоритъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе!* И тотъ, кто чаялъ много лѣтъ прожить, умеръ нечаянно, не переживъ и одной ночи! О, сколь безвѣстенъ часъ смертный! Хорошо увѣщаетъ насъ Господь: *будите готовы, бдите и молитесь, не вѣсте бо, когда время будетъ.*

Дѣйствія смерти таковы: она отнимаетъ у человѣка все, что онъ имѣетъ въ семъ мірѣ: богатство, почести, славу, красоту, наслажденія всякими благами; ибо,

когда человекъ умираетъ, то оставляетъ все и не сходитъ съ нимъ въ могилу слава его. Смерть разлучаетъ родителей съ дѣтьми, господина съ рабами, со всѣмъ, что любилъ человекъ, она разрушаетъ всѣ надежды, всѣ мечты о временныхъ благахъ. Она отвергаетъ предъ человекомъ дверь вѣчности, и начинаетъ собою сію вѣчность, какова бы она ни была, блаженная или несчастная. Для праведниковъ смерть отвергаетъ дверь вѣчности блаженной, дверь царства небеснаго, а для грѣшниковъ умирающихъ безъ покаянія, отвергаетъ дверь вѣчности мучительной, двери ада. Кто какую жизнь ведетъ здѣсь, таково и воздаяніе получить тамъ.

Намъ смертнымъ должно всегда имѣть въ мысляхъ память смертную, и въ ней поучаться умомъ, чтобы страхомъ безвѣстности часа смертнаго воздерживать себя отъ дѣлъ, прогнѣвляющихъ Бога, и быть всегда готовыми къ исходу изъ сей жизни. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что память смертная столь же необходима человеку, какъ необходимъ хлѣбъ, и какъ безъ хлѣба нельзя жить, такъ безъ памяти смертной невозможно управлять жизнь свою. Безъ хлѣба человекъ слабѣетъ тѣлесно, безъ памяти смертной—духовно. Хлѣбъ укрѣпляетъ сердце человека, а память смертная укрѣпляетъ жизнь добродѣтельную. У кого есть хлѣбъ, тотъ съ голоду не умретъ, и кто имѣетъ всегда память смертную, тотъ не умертвитъ своей души смертію грѣховною, не согрѣшитъ смертно. Тотъ же св. Лѣствичникъ пишетъ объ Исихіи Хоривскомъ, что онъ, проведя всю жизнь въ великомъ небреженіи, вдругъ разболѣлся и умеръ; но чрезъ часъ послѣ того возбудился отъ смерти, какъ бы отъ сна, и душа его Божиимъ повелѣніемъ возвратилась въ него. Послѣ воскресенія своего онъ затворился въ своей келліи,

и оставался въ ней неисходно двѣнадцать лѣтъ, отнюдь ни съ кѣмъ не говоря ни слова, лишь не много вкушая хлѣба и воды, и всегда пребывая въ молчаніи, постоянно проливалъ изъ очей своихъ теплыя слезы. А когда приблизилась его кончина, то братія отбивъ дверь его келліи вошли къ нему, и долго умоляли его сказать имъ что либо на пользу души, и наконецъ услышали отъ него только сіи слова: „простите, братія! кто стяжалъ память смерти, тотъ никогда не можетъ согрѣшить.“ Сказавъ сіе, онъ отошелъ ко Господу. И удивлялись тѣ, которые знали его прежнюю небрежную жизнь, какъ онъ исправился страхомъ смерти. Будемъ и мы поучаться въ памяти смертной, будемъ исправлять себя, пока есть время, чтобы смерть не застала насъ не готовыми. Будемъ внимать совѣту Лѣствичника: „пусть память смертная и спать и встаетъ вмѣстѣ съ тобою.“

Праведный Исаакъ, провидѣвшій духомъ пророческимъ и предсказывавшій будущее, не зналъ времени своей кончины: *не вѣмъ*, говоритъ онъ, *дни скончанію моему!* Почему-же Господь Богъ, открывшій много тайнъ Своему угоднику, не благоволилъ ему открыть и часъ его кончины? Думаю — для того, чтобы онъ служилъ для насъ примѣромъ памяти смертной и готовности къ исходу изъ сей жизни. Не зная, когда придетъ къ нему часъ смертный, онъ еще за много лѣтъ до своей кончины приготовился къ смерти, и ожидалъ ее каждый день въ старости своей. За цѣлыхъ пятьдесятъ пять лѣтъ до смерти, праведникъ уже былъ готовъ къ ней, уже благословилъ своихъ дѣтей послѣднимъ отеческимъ благословеніемъ, и жилъ такъ, какъ бы на всякій день умереть готовый! Кто изъ живущихъ нынѣ найдетъ, который бы по

крайней мѣрѣ за годъ, или хотя бы за одинъ только мѣсяцъ оказался готовымъ встрѣтить часъ смертный? Мы откладываемъ свое приготовленіе къ смерти съ году на годъ, со дня на день, съ юности на старость, а старики откладываютъ оное до послѣдняго недуга смертнаго, и думаютъ что успѣютъ приготовиться возлежа на одрѣ болѣзни. когда на сіе и времени будетъ мало, и силы измѣнять, и болѣзни тяжкія одолѣютъ, а у иного и умъ и рѣчь отнимется: не сможетъ онъ, бѣдный, тогда исповѣдать грѣховъ своихъ и покаяться въ нихъ, какъ должно. Такъ смерть однихъ постигаетъ внезапно прежде старости и восхищаетъ неготовыхъ къ оной, а другихъ и достигшихъ старости застаётъ еще не приготовившимися, и посякаетъ ихъ, и во огонь геенскій вмета-етъ! О, еслибы каждый христіанинъ всегда держалъ въ своемъ умѣ сіи слова праведнаго Исаака: *не вѣмъ дни скончанію моему!* Если бы каждый изъ насъ страшился нечаянной смерти и приготовлялъ себя истиннымъ покаяніемъ къ исходу изъ сей жизни, не была бы тогда смерть грѣшниковъ люта, не наполняли бы ада души христіанскія! Но—горе нерадѣнію нашему! Мы живемъ, какъ будто никогда намъ не придется умирать, какъ будто будемъ вѣчно здѣсь жить и наслаждаться въ этомъ мірѣ; даже и не подумаемъ, что конецъ уже при дверехъ, сѣкира при корени, коса смертная надъ головою, день Господень яко тать близокъ, судъ не коснеть, погибель не дремлетъ, и вдругъ мы впадемъ въ сѣти смертныя и въ болѣзни адовы, какъ говоритъ Св. Писаніе: *не вѣсть чловѣкъ скончанія своего времени, но яко рыбы уловляемы мрежею, и яко птицы уловляемы сѣтїю, сице*

уловляемы суть сыны человеческия во время лукаво, егда нападетъ на нихъ внезапно (Евкл. 9, 12).

О смертныя! Почто не помнимъ о смерти, которой ни коимъ образомъ не можемъ избѣжать? Почто не страшимся горькаго часа смертнаго, когда уже никто изъ людей не будетъ въ состояніи намъ помочь? Почему не приготовляемъ себя къ смерти, о коей не знаемъ, гдѣ она насъ ожидаетъ, и въ какой день, въ какую ночь, въ какой часъ придетъ взять насъ отсюда? Какъ труба гласитъ предостерегающее насъ благовѣстіе Христово: *«бдите! не вѣсте бо, когда Господь дому придетъ, чтобы взыскаъ съ насъ долгъ смертный, въ вечеръ, или въ полночь, или въ пѣтлоглашеніе, или утро, да не придетъ внезапно обрящетъ вы спяща...* Но мы не внимаемъ сему гласу, мы точно аспиды глухіе затыкаемъ уши, чтобы не слышать его, какъ будто это не намъ сказано! Евангеліе говоритъ, что господинъ злаго раба, ядущаго и пьющаго съ пьяницами, біющаго своихъ клеветовъ, придетъ въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, котораго не знаетъ, и протешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положить: тамо будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 24, 48—51). А мы ни мало не страшимся сего, какъ будто мы и въ самомъ дѣлѣ добрыя и избранныя рабы Господа своего, хотя и преисполнены грѣховъ и беззаконій!.. И если люди святые и праведные боялись смерти, и приготавливали себя къ часу смертному великими подвигами въ продолженіе долгаго времени (какъ наприм. праведный Исаакъ), не вѣдая дня скончанія своего, тѣмъ болѣе намъ грѣшнымъ необходимо бояться сего часа и уготовлять себя, очищая свои грѣховныя скверны теплыми слезами покаянія, чтобы не засталъ насъ конецъ житія

нашего валяющихся въ тинѣ грѣховной, и не подвергнуль страшному истязанію. Для сего-то и сокрыто отъ насъ время смерти нашей, день и ночь кончины нашей, чтобы мы, не зная сего грознаго часа, всегда его ожидали и боялись, и готовились бы къ исходу изъ сей жизни. Св. Златоустъ, объясняя слова Евангелія: *будьте готови, яко во оныже часъ не мните, Сынъ Человѣческій придетъ* (Лук. 12, 40) такъ бесѣдуетъ: „для того говоритъ Онъ имъ сіе, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы; желая, чтобы они всегда были готовы къ стрѣтенію Его и всегда добродѣтельны, сказалъ имъ, что придетъ тогда, когда и не ожидаютъ Его. Если бы люди знали, когда умрутъ, то безъ сомнѣнія позаботились-бы о семъ днѣ“ *).—Онъ же, толкуя слова Апостола: *день Господень яко тать въ нощи, тако приходитъ* (1 Сол. 5, 2) говоритъ: „Если же хотимъ знать, для чего сокрытъ этотъ день, и почему *якоже тать въ нощи, тако придетъ*, то я, какъ мнѣ кажется, справедливо скажу вамъ: никто никогда во всю жизнь свою не сталъ бы заботиться о добродѣтели, если бы этотъ день былъ извѣстенъ, и не былъ сокрытъ, но всякій, зная послѣдній день свой, совершалъ бы безчисленныя, преступленія и уже въ тотъ день приступалъ бы къ купели, когда бы сталъ отходить отъ міра сего“ **). Вотъ слова Златоуста. И дѣйствительно: если мы, не зная ни дня, ни часа скончанія своего, не смотря на страхъ ожиданія его, рѣшаемся на безчисленныя и тяжкія грѣховныя дѣянія, то на что не рѣшились бы, если бы знали, что еще проживемъ

---

*) Бесѣда 77-я на Еван. Маттея по изд. въ русск. перев. Москва. 1839 г. стр. 326—327.

**) Бесѣда 99, или 9-я на 1-е посл. къ Солун. по изд. въ русск. пер. С.П.Б. 1859 г. стр. 141.

много лѣтъ на землѣ и не скоро умремъ? А поелику мы не знаемъ, когда, въ какой день и часъ умремъ, то и должны каждый день такъ проводить, какъ бы ожидая ежедневно смерти, и при наступленіи дня помышлять: „не сей ли день будетъ послѣднимъ днемъ жизни моей?“ И при наступленіи ночи говорить самому себѣ: „не сія ли ночь будетъ послѣднею ночью моего пребыванія среди живыхъ?“ Отходя ко сну ночному говори себѣ мысленно: „встану ли живымъ съ ложа моего? Увижу ли еще свѣтъ дневной? Или уже сей одръ будетъ гробомъ моимъ?“ Равно и воспрянувъ отъ сна, и увидѣвъ первые лучи свѣта дневнаго, помышляй: „доживу ли до вечера, до наступленія ночи, или часъ смертный наступитъ для меня въ теченіе сего дня?“ Помышляя такъ, проводи весь день, какъ бы уже готовясь умереть, и вечеромъ, отходя ко сну, исправляй свою совѣсть такъ, какъ бы имѣлъ ты въ сію ночь предать Богу духъ свой. Погибеленъ сонъ того, кто заснулъ въ грѣхѣ смертномъ, не безопасенъ сонъ и того, чей одръ окружають бѣсы, выжидая случая увлечь душу грѣшника въ дебрь огненную. Худо тому, кто отошелъ ко сну, не примирившись съ Богомъ, ибо если въ томъ случаѣ, когда мы чѣмъ либо оскорбили ближняго, Апостоль говорить: *солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ* (Ефес. 4, 26), то тѣмъ болѣе прогнѣвавшему Бога должно страшиться и заботиться о томъ, чтобы не зашло солнце во гнѣвъ Божіи, чтобы не уснуть ему, не примирившись съ Богомъ, ибо часъ кончины нашей неизвѣстенъ: какъ бы внезапная смерть не похитила насъ не готовыми. Не говори, человекъ: завтра примирюсь съ Богомъ, завтра покаюсь, завтра исправлюсь. Не отлагай со дня на день твоего обращенія къ Богу и по-

каянія, ибо никто тебѣ не сказалъ, доживешь ли до утра или до вечера. Хорошо поучаетъ преподобный Антоній Великій приводя изреченіе Апостола: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). „Пробуждаясь отъ сна, будемъ думать, что не доживемъ до вечера, и опять ложась спать, будемъ помышлять, что не доживемъ до утра, всегда памятуя безвѣстный предѣлъ жизни нашей. Живя такъ, мы не будемъ — ни грѣшить, ни имѣть похотѣнія къ чему либо, ни воспламеняться гнѣвомъ на кого либо, ни собирать себѣ сокровищъ на землѣ, но ожидая каждый день смерти, все тлѣнное будемъ презирать. Тогда остынетъ въ насъ и похоть плотская, и всякое нечистое пожеланіе, все будемъ прощать другъ другу, и будемъ предпочитать себя, всегда имѣя предъ очами ожиданіе послѣдняго часа и борьбы. Ибо сильный страхъ смерти и суда, опасеніе мученій возстановляетъ душу клонящуюся въ пропасть погибели.“ Такъ говоритъ св. Антоній Великій.

Загробная стезя.

(Размышленіе).

Страшный и прискорбный путь предлежитъ мнѣ по смерти... *Къ Судіи бо отхожду, идѣже нѣсть лицепріятія!*

Когда настанетъ для меня послѣдній часъ смертный, тогда бѣдная душа моя увидитъ около себя Ангеловъ добрыхъ и злыхъ... О коль мерзостно будетъ увидѣть тогда лица демонскія! И что если придутъ они ко мнѣ ранѣ святыхъ Ангеловъ? Горе мнѣ бѣдному! Смутится душа моя грѣшная, и обратитъ взоры свои къ добрымъ Ангеламъ Божиимъ: Святіи Ангели! будьте

тогда отрадою и утѣшеніемъ для меня, покройте свѣтлыми крылами своими притрепетную душу мою!...

Великая скорбь и болѣзнь обыметъ меня, и одна минута такихъ страданій покажется для меня безконечно - долгимъ временемъ... Точно звѣри хищные, будто волки лютые, будутъ рыкать и вопить вокругъ меня демоны; всѣ грѣхи мои, всѣ слова грѣховныя, всѣ помыслы нечистыя будутъ они показывать мнѣ на темныхъ хартіяхъ своихъ... О, какъ горько буду я жалѣть тогда о своемъ нерадѣніи, какъ жестоко буду упрекать себя въ легкомысленной разсѣянности и самонадѣянности, въ лѣности и нерадивой жизни! Какъ дорога тогда покажется и одна минута жизни сей для покаянія, а сколько дней и годовъ проведено мною въ безопасности, отдано грѣху и самоугожденію! Чего бы не далъ тогда за одну минуту жизни, только позволено было бы принести покаяніе? Но-увы! покаянія двери заключились уже, жизнь окончена, *времени* болѣе нѣтъ: настала *вѣчность*, требуютъ отчета за всю жизнь прошедшую... И возскорбитъ душа скорбію безутѣшною, и восплачется слезами горючими! О, если бы, братіе, мы постоянно внимали себѣ, если бы сей грозный часъ всегда памятовали!

И увижу я тогда слезы ближнихъ моихъ, увижу ихъ скорбь и стenanія, но ни слова имъ не смогу вымолвить... Тяжело будетъ мнѣ: самому до себя! Только молитва ихъ, молитва слезная, молитва горячо любящихъ сердець можетъ облегчить мои страданія.

Но вотъ и смерть придетъ, сія царица ужасовъ; она расслабитъ всѣ члены мои, всѣ составы мои; напоятъ меня горькой желчію, и покинетъ душа тѣло брeнное, будто одежду ветхую.

Какъ птичка беззащитная, видя кругомъ себя толпы

ловцовъ, устремится она къ свѣтлымъ Ангеламъ, и благо ей, если они не отринуть ее за грѣховный смрадъ...

Затѣмъ откроется предо мною далекій и трудный путь отъ земли до неба—путь страшныхъ мытарствъ воздушныхъ. На каждомъ мытарствѣ будутъ обличать меня злые мытари—демоны; они напомнятъ мнѣ всѣ мои дѣла и слова и помышленія грѣховныя; они будутъ взводить на меня и такія вины, о которыхъ не имѣю я и понятія (см. Іоанна Лѣств. ст. 7-я).

Первые встрѣтятъ меня мытари *празднословія*; въ рукахъ у нихъ свитки длинные, всѣ сплошь мелко написанные. Сколько тамъ записано моихъ праздныхъ рѣчей: и бесполезное пустословіе, и постыдное сквернословіе, и насмѣшки надъ ближними, и кощунство богопротивное, и пѣсни страстныя, и смѣхъ неподобный и даже мысли праздныя!.. Не счесть ни кому песчинокъ на берегахъ морскихъ: такъ не исчислить и моихъ словесныхъ и мысленныхъ грѣховъ!.. И во всемъ этомъ потребуютъ у меня отчета на *первомъ* мытарствѣ воздушномъ, по слову непреложному Самого Господа: *всяко слово праздно, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный...*

Потомъ встрѣтятъ мытари—истязатели всякой *лжи*, клятвы нарушенной, обѣтовъ не исполненныхъ; грѣховъ отъ духовнаго отца утаенныхъ.. Здѣсь удерживаютъ всякаго, кто всеу призывалъ великое и страшное имя Божіе, кто напрасно и безъ благоговѣнія призывалъ Бога во свидѣтели... Здѣсь остается всякъ любяй и творяй лжу! Это *второе* мытарство.

Затѣмъ выйдутъ, какъ бы изъ нѣкоей засады, мытари клеветы и осужденія, уничиженія и безчестія ближняго, и горе мнѣ грѣшному, толико осуждающе-

му братій моихъ! *ты кто еси судяй чуждему рабу?*— Блаженъ, воистину блаженъ, братіе, тотъ, кто можетъ на семь (3-мъ) мытарствъ защищать себя словами Спасителя: *не судите, да не судими будете!*

Далѣе ждутъ меня мытари *чревоугодія*. Они исчислятъ предо мною всѣ виды угожденія чреву, всѣ роды сего моего идолослуженія: и объяденіе, и пїянство, и нарушеніе постовъ, и то, что я ѣлъ и пилъ не во время и тайно отъ другихъ, ѣлъ и пилъ безъ молитвы, безъ страха Божія, для услажденія, безъ мѣры, до пресыщенія. Тяжко будетъ мнѣ на семь (4-мъ) мытарствъ, ибо по всему вижу себя преступникомъ заповѣди Божіей о воздержаніи.

Но не менѣе трудный подвигъ предстоитъ мнѣ и на слѣдующемъ (5) мытарствѣ. Здѣсь истязуютъ подобныхъ мнѣ лѣнивыхъ и нерадивыхъ грѣшниковъ; здѣсь останавливаютъ тунеядцевъ и наемниковъ исполнявшихъ небрежно свои обязанности, здѣсь удерживаютъ тѣхъ, кои теряли время въ играхъ и забавахъ и нерадѣли о молитвѣ, не ходили въ церковь Божію по лѣности, оставляли и домашнюю молитву въ небреженіи. Здѣсь гремитъ непрестанно грозное слово Пророка: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ!* Блаженъ кто можетъ сказать съ Давидомъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ! Зѣло возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть.*

На 6 мытарствѣ истязатели обличаютъ всякаго рода присвоеніе чужой собственности: воровство грубое и благовидное, явное и тайное, святокупство, святотатство и всякое злоупотребленіе чужимъ добромъ.

На седьмомъ стоятъ мытари сребролюбія и скупости; на восьмомъ—истязатели лихоимцевъ и ростовщиковъ.

Девятое мытарство обличаетъ неправедный судъ, неправую мѣру и вѣсъ.

Десятое злую зависть къ счастію ближняго.

Страшусь при мысли объ одиннадцатомъ мытарствѣ: здѣсь истязуютъ корень всѣхъ грѣховъ—гордость, со всеми ея исчадіями: тщеславіемъ, самомнѣніемъ, презорствомъ, превозношеніемъ; здѣсь скоро отдѣляется лицемѣріе отъ истиннаго смиренія, притворство отъ простоты сердечной; здѣсь ждетъ великое горе всѣхъ, кто не воздаетъ должной чести родителямъ, не повинуется властямъ духовнымъ и гражданскимъ. Боюсь, чтобы и мои всѣ мнимые добродѣтели не потеряли цѣну на этомъ мытарствѣ: вѣдь такъ часто я дѣлаю добро изъ одного тщеславія, ищу лишь одной похвалы людской!.. Повиненъ я и въ гордости и въ превозношеніи; повиненъ и въ преслушаніи и въ ропотѣ на начальство, и какой видъ тщеславія не нашелъ себя уголка въ моемъ грѣшномъ сердцѣ!

На двѣнадцатомъ мытарствѣ истязуется ярость и гнѣвъ.

На 13 мытарствѣ памятозлобіе и всякое мщеніе ближнему, всякое воздаяніе зломъ за зло. Блаженъ, кто съ чистою совѣстію можетъ повторить слова молитвы Господней: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!*

Четырнадцатое мытарство истязуетъ убійство, притомъ не по буквѣ ветхозавѣтной заповѣди, а по духу новозавѣтной любви.

15-е — всякое волхвованіе, и призываніе бѣсовъ.

Трепещи, душа моя страстная, мытарства (16) блуднаго: здѣсь покажутъ тебѣ всѣ нечистыя дѣла твои, всѣ слова, всѣ мечтанія и нечистыя пожеланія! О сколь многіе души безбѣдно прошедшіе прочіе мытарства

бываютъ здѣсь уловляемы и низвергаются въ пропасти адовы.

За тѣмъ (17-е) являются истязатели грѣха прелюбодѣянiя, нарушенiя обѣтнаго цѣломудрiя.

Потомъ — (на 18-мъ) истязуются страшные грѣхи содомскiе.

Мытари 19-й стадiи истязуютъ ереси и всякiя лже-мудрованiя безбожныя, расколы и отдѣленiя отъ Церкви Божiей.

Истязатели 20-го мытарства низвлекаютъ въ бездну немилосердыхъ притѣснителей вдовъ и сиротъ, и всѣхъ тѣхъ, кто затыкаетъ уши и отвращаетъ лицо, чтобы не видѣть нищаго и убогаго! *Судъ безъ милости, въ виду самыхъ райскихъ вратъ, не сотворшему милости!*

Но дойду ли я до послѣднихъ мытарствъ? Не буду ли удержанъ и въ бездну поверженъ еще на первыхъ мытарствахъ? Увижу ли врата райскiя? Или еще близъ земли поразить меня грѣшнаго грозный приговоръ Господа: *да возмется нечестивый и да не узритъ славы Господни.*

Содрагаюсь, помышляя, что бывали примѣры, когда попущенiемъ Божiимъ злые демоны исторгали душу грѣшную прямо изъ тѣла и влебли ее во дно адово... Кто знаетъ, не принадлежу ли и я къ числу такихъ несчастныхъ грѣшниковъ? *Беззаконiе кто исповѣсть? Кто знаетъ всѣ нечистоты души своей?.. Кто чистъ отъ грѣховной скверны, аще и единъ день житiя его будетъ на земли. Увы мнѣ грѣшному!.. Въ беззаконiяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя! Беззаконiя моя превзыдоша главу мою, бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, и исчезаетъ духъ мой... И аще праведникъ едва*

спасается, азъ же нечестивый и грѣшный гдѣ явлюся? Аще и во Ангелахъ Своихъ Богъ нѣчто стропотно усмотрѣть—то чего ожидать мнѣ?.. Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постойтъ?... Не види убо въ судѣ съ рабомъ Твоимъ, съ сыномъ рабыни Твоея! Нищъ и убогъ есмь азъ: Не отвержи мене отъ лица Твоего— Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Ей! у Тебе очищеніе есть, у Тебе источникъ живота, о Тебѣ упованіе мое, Богъ мой еси Ты, и не постыжуся!..

О загробной участи, ожидающей вольнодумцевъ и грѣшниковъ, безъ покаянія умирающихъ*).

Многіе современные умники отвергаютъ бытіе Божіе и будущую жизнь, не вѣрятъ въ существованіе ни добрыхъ духовъ—Ангеловъ, ни злыхъ—демоновъ, однимъ словомъ, не вѣрятъ, что есть за гробомъ жизнь, а полагаютъ что смерть конецъ всему. Когда наступитъ для нихъ неизбѣжный часъ смерти, часъ страшнаго разлученія души отъ тѣла, — ибо смерть грѣшниковъ люта, какъ говоритъ намъ Слово Божіе,— тогда они увидятъ на самомъ дѣлѣ все то, что отвергали, надъ чѣмъ насмѣхались, или считали бредомъ воображенія, суетвѣріемъ, глупостію, и т. п.; тогда они поищутъ покаянія, но уже не найдутъ его, тогда они всему повѣрятъ, но вѣра ихъ не оправдаетъ, ибо и бѣсы вѣруютъ и тренещутъ, но спасенія отъ такой вѣры не получаютъ. Всему есть свое время. Вѣра тогда спасительна, когда вѣруемъ мы непринужденно, какъ и всякая добродѣтель, совершаемая нами по дарованному намъ отъ Бога свободному произволу.

*) Изъ записокъ покойнаго Иеромонаха Арсенія.

а не по какой либо необходимости. Руководствуясь словомъ Божиимъ и церковнымъ преданіемъ, постараемся изобразить, хотя отчасти, страшное состояніе умирающаго грѣшника, или невѣрующаго безумца: *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1).

Грѣшникъ не принесшій покаянія, а слѣдовательно и лишенный христіанскаго напутствія, оставляется Богомъ и св. Ангелами, какъ чуждый имъ, и предается въ руки демоновъ, которые, какъ повѣствуется въ житіи св. Θεодоры, окружаютъ его, восклицая съ злобною радостію: „наша душа эта, намъ предана, нашу волю она исполняла и осуждена на вѣчное съ нами мученіе.“ Бѣдная душа увидитъ тогда страшное и безвыходное свое положеніе, будетъ просить помилованія, раскаяваться, но въ отвѣтъ на это будетъ лишь слышать адскій хохотъ духовъ тьмы, ибо не услышитъ ее Господь. Съ злобною радостію будутъ говорить ей лютые эфіопы: „раскаяніе твое подобно раскаянію Іуды или Каина, ты отвержена Богомъ на вѣки, ты наша, наша, наша!“ Ни откуда тогда грѣшной душѣ не будетъ ни отрады, ни помощи, никто не отзовется на вопли ея, она будетъ всѣми оставлена, и это страшное оставленіе наполнитъ ее ужасомъ и тоскою неизобразимыми, отчаяніемъ ужаснѣйшимъ самой смерти. Безумный грѣшникъ, проводящій дни свои нечестиво, говоритъ: пей, ѣшь душа моя. веселись, имѣешь богатства на многіе годы; но Господь, обличая его безуміе, отвѣтствуетъ: въ ночь эту истязутъ душу твою... И вотъ настала эта ночь для нераскаяннаго грѣшника, столпились вокругъ него лютые злобные духи. Горе грѣшнику, ибо имя его вычеркивается изъ книги животной, онъ, злыми дѣлами своими, заживо, самопроизвольно дѣлается достоя-

ніемъ князя тьмы, предаеть себя въ руки его, и нѣтъ ему исхода. Тогда только узнаеть онъ, какъ страшно быть оставленнымъ Богомъ, тогда только увидить онъ страшную бездну, разверзшуюся подъ ногами его и готовую поглотить его. Но уже не будетъ ему избавленія, прикоснется къ нему, какъ къ добычѣ своей, духъ злобы, и онъ вострепещетъ какъ преступникъ отъ прикосновенія руки палача, или какъ жертва попавшая въ когти тигра. Въ невыразимомъ отчаяніи станеть онъ ломать себѣ руки, рвать волосы, заскрежещетъ зубами, захочетъ бѣжать, но напрасно: силы его ослабнуть, всѣ члены его придуть въ бездѣйствіе и, поверженный на смертномъ одрѣ своемъ, долженъ онъ будетъ безмолвно ожидать рѣшенія несчастной участи своей; а когда увидить приближеніе смерти, то дико, страшно начнетъ озираться на всѣ стороны, будетъ искать помощи тусклыми взорами своими, но ни откуда не будетъ ея. Тогда начнетъ онъ постепенно лишаться чувствъ слуха, зрѣнія, языкъ свяжется нѣмотою, на лбу его выступять капли смертнаго пота, приступитъ къ нему лютая для грѣшниковъ смерть и поразитъ его, напоитъ его горечью, отъ которой весь онъ содрогнется, извлечетъ душу его изъ тѣла съ мученіями неизъяснимыми. Но это не конецъ его страшнымъ страданіямъ, а лишь начало оныхъ. По разлученіи души отъ тѣла, грѣшникъ яснѣе и сознательнѣе пойметъ ужасное, безвыходное положеніе свое, лицомъ къ лицу будетъ тогда съ злыми бѣсами; вперять тогда они въ него свои яростные взоры, наслаждаясь его погибелью, и стануть говорить ему съ злобнымъ смѣхомъ: „вотъ мы тѣ существа, коихъ ты отрицалъ, а потому и попался къ намъ, вотъ мы тѣ, волю которыхъ ты всегда исполнялъ;

вотъ мы тѣ, съ которыми ты осужденъ на вѣчное мученіе; ты нашъ, ты нашъ, отъ насъ никуда не уйдешь!... Бога ты не зналъ, закона Его не исполнялъ, и Богъ отъ тебя отказался, предавъ тебя намъ на вѣки, на безконечные вѣки; нашъ ты, нашъ, и изъ нашихъ рукъ тебя никто не избавить!...“ Напрасно грѣшникъ будетъ просить, умолять, дабы душу его возвратить въ тѣло для покаянія,—одинъ лишь злобный хохотъ будетъ отвѣтомъ на его мольбы и вопли, неумолимые бѣсы повлекутъ душу грѣшника въ свое логовище—въ бездну преисподнюю... Куда ни посмотритъ онъ, вездѣ тьма адская: ни луча свѣта, ни блеска звѣзднаго не увидитъ онъ, мракъ вѣчной ночи будетъ его удѣломъ. И вотъ страшные бѣсы влекутъ грѣшника далѣе, изъ глубины въ глубину, изъ бездны въ бездну, чрезъ тѣсныя сходы... вездѣ гробовое молчаніе, полное невыразимаго ужаса. Наконецъ издали начинаютъ быть слышны голоса и вопли несчастныхъ осужденниковъ, томящихся въ адскихъ мукахъ. Это тотъ плачь и скрежетъ зубовъ, о коемъ грѣшникъ слышалъ и смѣялся; эта та геенна огненная, существованіе коей грѣшникъ всегда отвергалъ: это тотъ червь неуспяющій, который грѣшникъ за ничто считалъ; это та тьма и тотъ ужасный тартаръ, коего и бѣсы трепещутъ. Одинъ лишь грѣшникъ все это отрицалъ и надъ всѣмъ насмѣхался, и вотъ настала и для него черный день, пришло время и ему вкусить плоды безвѣрія, вкусить и вѣчно вкушать горькій, неутѣшный, болѣзненный плачь съ вѣчно плачущими, безнадежными осужденниками, которые жалобными стопами своими моглибъ и камень смягчить. Но тамъ нѣтъ никакой жалости, — тамъ одни лишь жестокіе бѣсы, утоляющіе злобу свою мученіями

грѣшниковъ, тамъ сообщество братоубійцы Каина, Иуды предателя и виновниковъ его и своей погибели— Анны и Каиафы Христоубійць. Тамъ вѣчно мучатся Иродъ и Иродія съ ихъ плясавицею дочерью; тамъ въ огнѣ неугасимомъ мучители христіанъ: Нероны, Діоклитіаны, Максиміаны, Богоотступники Іуліаны; тамъ Аріи, Вольтеры и многіе не вѣровавшіе во Христа Спасителя. Тамъ и тебѣ, безбожный вольнодумецъ, готово мѣсто, и тебѣ, какъ имъ, уготованъ огнь вѣчный, тьма непроницаемая, червь грызущій, тартаръ ужасный, если не поспѣшишь пока еще живъ покаяться. Тамъ ты будешь въ обществѣ челоуѣкоубійць, грабителей, зажигателей, прелюбодѣевъ, растлителей, содомлянъ, волшебниковъ, пьяницъ обжоръ, грабителей, обидчиковъ сирыхъ и безпомощныхъ, гордыхъ, злобныхъ, жестокосердыхъ, немилостивыхъ, невѣрующихъ, богоненавистниковъ, и многихъ другихъ, въ грѣхахъ безъ покаянія умершихъ. Но общенія тамъ никто ни съ кѣмъ не будетъ имѣть: тамъ слышны будутъ лишь однѣ рездиращія сердце рыданія, вопли, тамъ будетъ томленіе духа, туга и тягота земнороднымъ невѣдомыя. О мученіяхъ грѣшниковъ св. Іоаннъ Богословъ пишетъ слѣдующее: *И дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ* (Ап. гл. 14, 11). Тамъ приложатся мученіе къ мученію, тоска къ тоскѣ, отчаяніе къ отчаянію. Здѣсь на землѣ какъ бы ни было иногда тяжело терпѣть скорби, болѣзни, нищету и проч., но есть надежда на перемѣну въ будущемъ; тамъ-же надежды этой и тѣни не будетъ, — одно безконечное страданіе, одно безнадежное томленіе. Слово Божіе не мимо идетъ. На страшномъ судѣ скажетъ Господь грѣшникамъ: *отыдите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный* (Мѡ. 25, 41). Тамъ уже не

будеть исчисленія годовъ, мѣсяцевъ и дней, не будетъ раздѣленія между днемъ и ночью, утра и вечера не будетъ, но все сольется въ одно безконечное время, боого и одна минута покажется за цѣлый вѣкъ. Тамъ, какъ страшныя тучи, вѣчно будетъ тяготѣть надъ головами грѣшниковъ проклятіе, вѣчное осужденіе и отчужденіе отъ Бога. Какимъ раемъ представится тогда наша жизнь на землѣ! Съ какимъ восторгомъ возвратился бы туда! Всѣ труды, всѣ скорби земныя будутъ казаться наслажденіями, ибо ради ихъ уготовляется человѣку вѣчное блаженство. Съ какимъ бы восторгомъ онъ возвратился на землю, чтобы покаяться! Но этого уже не дано ему будетъ, удѣломъ его будетъ безконечное адское мученіе, безотрадное томленіе, безнадежное отчаяніе. Стенанія и вопли его никѣмъ не будутъ услышаны. Таково положеніе грѣшника, на вѣки отринутаго отъ лица Божія! Но вполнѣ ни какими человѣческими словами оно не можетъ быть изображено, ибо превосходитъ всякое описаніе...

Одинъ вольнодумецъ повѣствуетъ о себѣ слѣдующее:
Разъ, ходя по лѣсу, размышлялъ я о томъ: есть ли за гробомъ жизнь, и какой участи подвергаются невѣрующіе въ Бога? Вдругъ является мнѣ среди дня духъ въ видѣ человѣка, въ страшномъ и печальномъ видѣ, и говоритъ: „мы называемся вольнодумцами, и не имѣемъ иной цѣли, кромѣ себѣ похвалъ отъ другихъ; въ такомъ состояніи и я умеръ, полагая, что смерть уничтожитъ бытіе мое; но какъ удивился я послѣ смерти моей, когда почувствовалъ себя живымъ! — Я съ ужасомъ ожидаю будущаго суда. Помощь, о которой я прошу тебя, состоитъ въ томъ, что бы ты опровергалъ всѣ мои ученія, ибо когда благочестивыя

люди опровергаютъ насъ, то это служить бальзамомъ для нашихъ ранъ. А чтобъ опровергнуть насъ, нужна одна простая истина, потому что все познаніе вольнодумцевъ состоятъ только въ заблужденіяхъ. О, если бы мы могли возвратиться въ прежнюю жизнь, чтобъ раскаяться!... но это уже не возвратно. Я теперь оплакиваю свое несчастіе и тѣхъ людей, кои льстящій имъ гордый разумъ предпочитаютъ Священному Писанію, истолкованному Богоносными Отцами.—Ахъ! отчего не можемъ мы болѣе возвратиться въ прежнюю жизнь, чтобы поощрять людей живущихъ въ вѣрѣ и любви къ Богу!—О, какъ удивятся чело-вѣки, когда послѣ смерти увидятъ себя живыми, и когда чело-вѣкъ долженъ будетъ дать отчетъ во всемъ, даже въ малѣйшемъ обстоятельстве своей жизни; и за все понесетъ адскія наказанія, которыя существуютъ на самомъ дѣлѣ!.. Но теперь еще мученія слабыя въ сравненіи съ тѣми, кои постигнуть насъ послѣ страшнаго суда, котораго мы съ трепетомъ ожидаемъ; ибо будетъ воскресеніе мертвыхъ, и есть рай для праведныхъ, и адъ для грѣшныхъ, вольнодумцевъ и еретиковъ.

Чудесное исцѣленіе отъ иконы Иверской Божіей Матери, находящейся въ Москвѣ, въ Иверской часовнѣ *).

Подчиняясь строгому требованію совѣсти, пишу вамъ случайный корреспондентъ, я прошу васъ покорнѣйше дать мѣсто въ вашей газетѣ этому письму, въ которомъ мнѣ хотѣлось бы предать гласности весьма замѣчательный случай, происшедшій со мною, 23

---

*) Изъ газеты „Современныя Извѣстія“ № 213-й, 1880 г.

сего іюля, въ 11 часовъ утра, случай, превратившій меня изъ отрицателя Бога въ человѣка вѣрующаго. Всякое сомнѣніе, могущее возникнуть со стороны читателя въ правдивости всего со мною случившагося, я въ состояніи уничтожить показаніемъ достовѣрныхъ свидѣтелей. (Адресъ мой приложенъ при письмѣ). Дѣло о которомъ я считаю долгомъ сообщить всѣмъ и каждому, заключается въ слѣдующемъ: 5 лѣтъ тому назадъ меня уволили изъ военной службы, въ которую я попалъ по ошибкѣ молодости. Такъ какъ еще до поступленія на службу я былъ учителемъ музыки, то и въ отставкѣ, въ теченіе 3 лѣтъ, я продолжалъ заниматься музыкальнымъ преподаваніемъ, чѣмъ и добывалъ себѣ средства къ жизни. Трудъ мой оплачивался очень хорошо, и я жилъ не нуждаясь. Въ это время я, принадлежа къ лютеранскому вѣроисповѣданію, былъ христіаниномъ только на бумагѣ, но въ душѣ не вѣрилъ ни во что. Поддаваясь все болѣе и болѣе доводамъ матеріализма, я предпочиталъ Евангелію произведенія нѣмецкихъ профессоровъ, трактующихъ съ университетскихъ кафедръ, что тамъ, гдѣ начинается наука кончается вѣра. Живя вышеупомянутымъ образомъ 3 года, я вдругъ по совершенно непонятной мнѣ причинѣ лишился слуха, и въ такой сильной степени, что долженъ былъ прекратить мои занятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться всѣхъ средствъ къ существованію. Не пользуясь такимъ образомъ никакимъ доходомъ, я понемногу прожилъ все, и сдѣлался въ полномъ смыслѣ нищимъ. Въ послѣднее время положеніе мое стало до такой степени тягостно, что я нѣсколько дней тому назадъ въ какомъ-то умоизступленіи рѣшился избавиться отъ всѣхъ моихъ невзгодъ самоубійствомъ. Философствованія моихъ любимыхъ

писателей, преимущественно Геккеля, въ этомъ случаѣ нисколько не шли въ разрѣзъ съ моимъ замысломъ, а напротивъ того дѣйствовали на мое воображеніе очень успокоительно: они убѣждали меня въ томъ, что стоитъ только прекратить отправленіе нервныхъ центровъ и мозга, и послѣ моментальнаго страданія произойдетъ полнѣйшее прекращеніе моего самосознанія, наступитъ вѣчный покой. Съ такимъ убѣжденіемъ я и вышелъ изъ дому въ тотъ день, когда положилъ совершить надъ собою задуманное дѣло. Я рѣшился утопиться. Это было 23 іюля. Проходя мимо Иверскихъ воротъ, я увидалъ толпу народа, собравшагося вокругъ кареты, въ которой привезли въ часовню икону Божіей Матери. Всѣ молились и прикладывались къ образу. Тутъ случилось со мною нѣчто, чего никогда не случалось съ тѣхъ поръ, какъ я началъ жить сознательно. Во мнѣ явилось неудержимое желаніе помолиться вмѣстѣ съ народомъ и приложиться къ иконѣ. И вотъ, я, доживши до 37 лѣтъ, въ первый разъ искренно перекрестился и упалъ на колѣна предъ образомъ—и что же случилось? Случилось несомнѣнное, поразительное чудо: я, не слышавъ до той минуты почти ничего въ теченіе года и 3 мѣсяцевъ, я, считавшійся врачами неизлѣчимо глухимъ, приложившись къ иконѣ, въ тотъ же моментъ снова получилъ способность слуха, получилъ до такой степени полно, что не только рѣзкіе звуки, но и тихій говоръ сталъ слышать совершенно явственно. И все это совершилось вдругъ, моментально, безболѣзненно, безъ всякаго потрясенія въ организмѣ. А между тѣмъ, какой нибудь часъ тому назадъ всѣ родные и знающіе меня люди считали меня, какъ и самъ я, неизлѣчимо глухимъ! Лишенный слуха, я до сихъ поръ

былъ жалкимъ существомъ, теперь же я снова сталъ полнымъ человѣкомъ. Кромѣ того, вмѣстѣ съ слухомъ для меня возвратилась возможность добывать себѣ средства къ жизни трудомъ, къ которому я способенъ. Однимъ словомъ, я возвращенъ къ жизни, отъ которой былъ готовъ самовольно уйти, и возвращенъ такимъ неожиданнымъ, знаменательнымъ и чудеснымъ образомъ! Нечего и говорить о томъ, что я *увѣровалъ*, что душа моя озарилась тѣмъ свѣтомъ, который съ этихъ поръ будетъ руководителемъ моей жизни. Тутъ же, передъ образомъ Божіей Матери, я далъ себѣ клятву чистосердечно признаться передъ всѣми и каждымъ въ томъ, что произошло со мною.

Цѣлебная помощь по молитвѣ къ св. Великомученику Пантелеимону.

Извѣщеніе отъ чиновника М. П. Дементьева, изъ Боброва, Воронеж. губ., отъ 1 августа 1880 года.

Считаю за грѣхъ умолчать о случившемся со мною: Ведя себя невоздержно, погрязая въ порокахъ, особенно въ пьянствѣ, съ 12-го іюля я усилилъ пить водку — ежедневно напиваясь до безсознательности, отъ чего 24-го я окончательно потерялъ сонъ и аппетитъ; жгучая болѣзнь и тоска свалили меня и я, мучаясь въ постели, или валяясь на полу, наконецъ отъ круженія головы не могъ подняться; всѣ медицинскія пособія остались тщетными и мнѣ отъ воспаленія мозговъ или разрыва сердца грозила видимая, явная и неизбѣжная смерть. Наканунѣ празднованія св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, когда за благовѣстіи ко всеобщей, мнѣ въ такомъ мучитель-

номъ положеніи явилась мысль обратиться съ мольбою ко всемилостивѣйшему Врачу, возстановляющему отъ болѣзней смертныхъ; я началъ вопить къ Страсто-терпицу Христову и едва могъ встать и приблизиться къ угольнику съ иконами, гдѣ дрожащими руками взялъ изображеніе Великомученика на небольшомъ листѣ, вырѣзанномъ изъ письма, или изъ какой либо книжки, уже потертомъ и почернѣвшемъ отъ времени и даже съ оторваннымъ уголкомъ, — началъ молиться и прикладывать къ головѣ и другимъ частямъ тѣла, но болѣзнь моя меня не оставляла, и я всю ночь до 9 часовъ утра 27-го іюля, т. - е. подъ самый день праздника Угодника Божія, провелъ въ самыхъ невыносимыхъ мучительныхъ страданіяхъ, и уже четверо сутокъ не употреблялъ пищи и не спалъ. Въ 9-ть часовъ, предъ благовѣстомъ къ поздней литургіи, мнѣ принесли съ почты газеты Русскія Вѣдомости, и брошюры, высылаемая изъ Аѳонской часовни въ Москвѣ. Сынъ мой, получивши, началъ развертывать и я увидавши на одной изъ брошюръ изображеніе св. Великомученика, величиною во всю страничку этой тетради. въ восторгѣ воскликнулъ: о, св. Великомучениче и Цѣлителю Пантелеимоне! въ день своего торжества. въ который воздаютъ тебѣ честь православные христіане, я окаянный не могу, но ты самъ пришелъ исцѣлить меня; и въ тотъ же моментъ у меня полились рѣкою слезы умиленія и я, съ трудомъ приближаясь къ иконамъ и держа одною рукою изображеніе, молился и цѣловалъ и прикладывалъ оное къ головѣ и другимъ частямъ тѣла, и тутъ-же какъ бы пробудился отъ сна, пришелъ въ самосознаніе и былъ въ полной увѣренности, что это есть чудо и слѣдовательно я буду живъ; молился, плакалъ, отъ чего тутъ же

почувствовалъ что здоровье мое немного улучшилось, а къ 4-мъ часамъ дня я почувствовалъ облегченіе, къ утру мнѣ стало еще легче, но такъ какъ я нѣсколько дней былъ безъ пищи, то сильно ослабѣлъ; а въ настоящее время я совершенно здоровъ. Изъ всего выше-сказаннаго я вѣрю, что Угодникъ Божій и всемило-стивый Цѣлитель избавилъ меня отъ поносной смерти, а иначе бы погибель моя была неизбѣжна.

Другой случай: жена моя нѣсколько лѣтъ была одержима болѣзнію: *летучій ревматизмъ*. Боль эта до того была невыносима, что у нея свело руку и ногу, и на головѣ были язвы и сама изсохла какъ щепка. Руку свело такъ, что она ею не могла владѣть. Отъ такой болѣзни она не могла ходить, а слегла въ постель и горько всегда плакала о своей участи. Со слезами молилась Угоднику Божию Цѣлителю Пантелеимону; молилась она не о томъ чтобы боялась смерти, но чтобы не остаться ей калѣкою. Молилась она лежа въ постели, читая акаѣистъ Цѣлителю, а на груди ея лежало изображеніе, то самое, о которомъ упоминается выше. Затѣмъ она мнѣ рассказывала, что долго молясь со слезами Угоднику, наконецъ она какъ-бы заснула и во снѣ ей сдѣлалось отрадно, что къ ней придетъ докторъ ее лечить, и потомъ слышитъ:—отворились двери, входятъ два весьма красивыхъ юноши, въ бѣлыхъ блестящихъ одеждахъ, и подойдя къ ней между собою одинъ другому говорятъ: *надо полечить эту женщину, она давно страдаетъ*; и одинъ изъ нихъ имѣвшій при себѣ что-то въ видѣ свертка, какъ надо полагать лекарства или инструменты, началъ ощупывать нѣкоторыя части тѣла ея, она же ему сказала: „ты на вотъ полечи,“ подводя къ нему совершенно сведенную руку; онъ взялъ ее сперва по

легоньку, потомъ съ быстротою сломилъ ее, сдѣлалъ прямою, она крикнула на всю комнату и сдѣлалась безъ чувствъ, пробывъ съ полчаса въ безсознательномъ положеніи; когда же начала приходитъ въ сознаніе, то дѣйствительно къ большому удивленію ея и радости рука ее была прямая и она ею стала владѣть. Затѣмъ она начала поправляться и выздоравливать, язвы на головѣ хотя не совѣмъ; но зажили, боль ея много уменьшилась и она стала ходить. Послѣ того прожила еще четыре года, исправляла все домашнія работы, затѣмъ потрудившись и поболѣвъ отошла ко Господу на покой, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни плача, ни воздыханія, но жизнь безконечная. По рассказамъ жены, юноши эти были похожи одинъ на св. Великомученика Пантелеимона, а другой бывшій съ нимъ на св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.

О перенесеніи части св. мощей св. Праведнаго Іоанна въ Русскій на Аѳонѣ монастырь св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона изъ села Прокопіи (въ малой Азіи) Анатолійской области, 1880 года, 6 Іюня.

Около 15 лѣтъ тому назадъ Анатолійцы, находящіеся въ нашемъ Русскомъ св. Великомученика Пантелеимона монастырѣ, нерѣдко говорили намъ, чтобы мы позаботились пріобрѣсти св. мощи Праведнаго Іоанна, находящіеся въ одной изъ весей епархіи Кесаріи Каппадокійской, какъ своего соотечественника Русскаго; о происхожденіи же его говорили различно: одни утверждали, что онъ былъ изъ воиновъ, другіе рассказывали иначе.

Но въ то время монастырь не имѣлъ возможности

приобрѣсти себѣ сіе сокровище; да и изъ грековъ одни желали этого, а другіе смотрѣли на это иначе; но главное останавливало насъ то, что предлагавшіе намъ сами не могли отлучиться, одни по старости лѣтъ, а другіе по послушанію въ обители, такъ какъ посольство туда требовало личнаго присутствія кого либо изъ знаемыхъ тамъ лицъ; а за тѣмъ наступили непрізнанныя отношенія со стороны грековъ къ русскимъ, потомъ началась война, отчего сіе дѣло откладывалось все далѣе и далѣе. По окончаніи войны одинъ изъ братій, не далеко жившій отъ этой веси, предложилъ намъ свое усердіе поѣхать туда, чтобы приобрести часть св. мощей. По приѣздѣ его туда и по предложеніи обществу того села о мощахъ, жители раздѣлились на двѣ партіи: одна съ любовію желала вручить св. обители часть св. мощей, а другая противодѣйствовала этому, въ слѣдствіе многихъ газетныхъ клеветъ, которыя возводили греки на насъ въ 1874 — 1875 годахъ. Монахъ обители нашей, проживъ тамъ около мѣсяца, не успѣлъ ничего; между прочимъ онъ объяснилъ имъ о неправильности упомянутыхъ клеветъ, и какъ свой имъ согражданинъ и грекъ, къ тому же добрый монахъ, успѣлъ разсѣять ложныя мнѣнія: духовныя лица сочувствовали ему и обѣщались ходатайствовать предъ обществомъ объ исполненіи желанія монастыря.

По приѣздѣ въ монастырь, рассказавъ намъ о неудачности посольства, онъ однако не оставлялъ надеживать насъ исполненіемъ нашего желанія. Черезъ 9-ть мѣсяцевъ онъ получилъ изъ той веси письмо отъ одного іеромонаха, увѣдомлявшаго, что, при помощи Божіей и молитвами угодника Божія, дѣло уладилось и само общество желаетъ пожертвовать часть св. мощей въ русскій монастырь, но при этомъ требовались боль-

шія вознагражденія, даже и невозможныя; послѣ общаго обсужденія мы поручили отвѣтить, что, при всеобщемъ нашемъ желаніи пріобрѣсти часть св. мощей, мы не можемъ исполнить такія ихъ предложенія. Монахъ нашъ написалъ имъ объ этомъ, мы же отложили всякую надежду получить желаемое, впрочемъ предоставляя угоднику Божію самому, если ему угодно, преподать благословеніе своимъ соотечественникамъ и устроить сіе дѣло, имже вѣсть способомъ.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, 4-го іюня 1880 года подають игумену письмо изъ монастыря Ватопеда отъ іеромонаха Діонисія, который извѣщаетъ, что онъ съ членомъ отъ общества веси Прокопїи явился съ частію св. мощей десной руки Праведнаго Іоанна и желаетъ прибыть въ обитель, вслѣдствіе чего проситъ прислать за нимъ 5-ть муловъ, которые тотъ же часъ съ монахомъ и были посланы въ 8 часовъ дня по восточному времячисленію. Св. мощи прибыли къ монастырю и были встрѣчены игуменомъ съ 6-ю іеромонахами и двумя іеродіаконами съ кадилами, съ крестомъ съ частію Животворящаго Древа Креста Господня, съ Евангеліемъ, св. иконами и св. мощами св. Великомученика Пантелеимона, при колокольномъ звонѣ, съ пѣніемъ тропаря: Спаси Господи люди Твоя; а за тѣмъ тропаря угоднику Божію, взятаго изъ службы Праведнаго Евдокима *). Греки же пѣли собственный его тропарь. Іеромонахъ Діонисій, передавая игумену св. мощи сказалъ: „пріимите часть мощей соотечественника вашего, благоволившаго пребывать оными въ вашей св. обители, какъ родной ему». Игуменъ отвѣ-

---

*) Есть полная служба Праведному Іоанну, изданная въ Аѳинахъ, а при ней и краткое жизнеописаніе Святаго, но за скоростію еще не переведенныя на русскій языкъ.

чалъ: „да будетъ такъ по волѣ Божіей и св. Его угодника.“ За тѣмъ св. мощи поставлены были на аналоѣ, и предъ ними совершенно молебное пѣніе совокупно русскими и греками; по окончаніи церковнаго торжества братія приложились къ св. мощамъ и, благодаря Господа за ниспосланное утѣшеніе, разошлись до вечерняго пѣнія по келліямъ; во время же вечерни св. мощи были перенесены въ Покровскій храмъ, гдѣ совершается служба собственно на славянскомъ языкѣ; 13-го же іюня была совершена поліелейная служба въ обоихъ соборахъ и по гречески и по русски. Св. мощи Праведнаго Іоанна находятся теперь въ Покровскомъ храмѣ. Тотъ же іеромонахъ Діонисій привезъ и св. икону Праведнаго Іоанна, изображающую его въ возрастѣ не болѣе тридцати лѣтъ, въ здѣшней простонародной одеждѣ; на иконѣ изображена церковь, предъ которою стоитъ Праведный Іоаннъ, и смотря въ нее черезъ рѣшетку молится.

Съ частію мощей св. Іоанна получено о. Архимандритомъ Макаріемъ отъ общества с. Прокопіи и письмо слѣдующаго содержания.

Всепреподобнѣйшій Игуменъ Русскаго во святой Афонской горѣ священнаго общежитія г. Макарій!

Вашему Высокопреподобію земно кланяющаяся, цѣлуемъ свящennую и святую десницу.

Нижеподписавшіеся жители села Прокопіи (Турецк. Уркіюбъ) узнавши изъ содержанія письма къ нашему священнику о. Діонисію и отъ посланнаго вами сюда на поклоненіе мощамъ преподобнаго отца нашего Іоанна Русскаго восемь мѣсяцевъ тому назадъ — инока о. Андрея (возвращеніе котораго безъ полученія же-

лаемаго весьма васъ опечалило), что ваше высокопреподобіе, благословляя жителей нашего отечества, чрезъ упомянутаго инока приглашаете нашего священника въ св. Гору, и что весьма будете утѣшены, если нашъ священникъ привезетъ съ собою съ соизволенія общества, и даже съ бумагою отъ онаго, часть нѣкую преподобнаго отца нашего Іоанна для поклоненія и цѣлованія находящимся во священной киновіи преподобнымъ отцамъ. Вслѣдствіе сего, побуждаемые христіанскою и братскою любовію, общимъ мнѣніемъ посылаемъ приглашаемаго вышереченнаго священника и честиѣйшаго отъ первыхъ гражданъ И. Х. Продрома Кантаноглу, пользующихся уваженіемъ и довѣріемъ нашимъ, которые снабженные сиихъ нашимъ письмомъ, подписаннымъ всѣми лучшими гражданами и прочими благочестивыми жителями с. Прокопіи доставятъ вамъ правую руку преподобнаго св. отца нашего Іоанна. За сіе наше хотя и малое но драгоцѣнное приношеніе не ожидаемъ никакого иного достойнаго вознагражденія, а просимъ только ваше высокопреподобіе посодѣйствовать чрезъ благочестивую Россію къ построенію въ нижней части нашего села (гдѣ находится и гробъ святаго) церкви во имя сказаннаго преподобнаго отца нашего Іоанна, какъ и во многихъ мѣстахъ Турціи державнѣйшая православная Россія учинила и дѣлаетъ всегда такovyя богоугодныя и христіанскія дѣла, и проповѣдуется всюду славное и благословенное ея имя (воей боговѣнчанное и православное царство Небесный Царь да сохранить вѣчнымъ и непреклоннымъ!).—Въ ожиданіи же, что ваше высокопреподобіе, похваляя нашу къ святынямъ ревность и богопріятное и необходимое наше прошеніе, будете содѣйствовать чрезъ едино-

вѣрную и благочестивѣйшую Россію въ исполненіи желанія здѣшнихъ бѣднѣйшихъ благочестивыхъ нашего отечества, пребываемъ вашего высокопреподобія смиренные слуги, жители с. Прокопія:

Іерей Іаковъ экономъ. (Печать села)

Іерей Апостоль, епископскій эпитропъ.

Іерей Константинъ.

(Слѣдуютъ тридцать подписей главнѣйшихъ жителей села).

С. Прокопія.

9-го іюля 1880 г.

Нѣсколько свѣдѣній о жизни Праведнаго Іоанна, плѣннаго Русскаго юноши, скончавшагося подвижнически въ Азіи.

Поистинѣ, никто не можетъ оправдаться предъ Богомъ, что не жилъ Богоугодно, ни мѣстомъ, ни временемъ, ни обстоятельствами; доказательствомъ сему можетъ служить Праведный Іоаннъ, который родился въ Малороссіи, хотя и попался въ плѣнъ къ татарамъ, но и тамъ успѣлъ угодить Богу, вѣрно сохранивъ пріобрѣтенное сокровище благодати Божіей.

Родители его были поселяне во время Петра Великаго, люди благочестивые; Іоаннъ лишился ихъ еще въ юномъ возрастѣ и вскорѣ потомъ попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Преподобномученикомъ Пахоміемъ, который, бывъ проданъ Крымскими татарами въ Филладельфію, претерпѣлъ много золь отъ тамошнихъ агарянъ за благочестіе; потомъ убѣжалъ на св. Гору, и постригшись въ монахи, возвратился опять въ Филладельфію, гдѣ и былъ замученъ *).

*) Святые останки его находятся нынѣ на островѣ Патмосѣ, въ монастырѣ св. Іоанна Богослова.

Плѣнившіе Праведнаго Іоанна отвезли его въ одно селеніе малой Азіи, отстоящее отъ Кесаріи Каппадокійской на 39 миль, и именуемое Прокопіонъ *); здѣсь они продали его магометанину; много золъ причинилъ сей невѣрный Праведному; назначивъ его въ конюшню смотрѣть неусыпно за лошадьми, онъ вовсе не давалъ ему времени заниматься молитвою, такъ что только ночью могъ исполнять Іоаннъ свое молитвенное правило, почему и сонъ его былъ весьма кратокъ; онъ ложился обыкновенно на навозъ; для молитвы же онъ уходилъ въ церковный притворъ украдкою и находилъ время каждую недѣлю пріобщаться Святыхъ Таинъ.

Скоро по молитвамъ Праведнаго Господь благословилъ домъ его хозяина, который и самъ замѣтилъ сіе и потому сталъ обходиться съ нимъ ласковѣе и предоставилъ ему болѣе свободнаго времени къ христіанскимъ подвигамъ. Предъ кончиною своею Праведный Іоаннъ попросилъ священника пріобщить его Святыхъ Таинъ, и въ 1730 году 27 мая предалъ душу свою Богу; а тѣло его было погребено съ надлежащимъ благоговѣніемъ мѣстными христіанами. По прошествіи трехъ лѣтъ съ небольшимъ, нѣкоторые изъ христіанъ стали примѣчать въ полночи свѣтъ, сходящій на могилу Праведнаго, почему и выкопали его гробъ и ко всеобщему удивленію нашли его святое тѣло совершенно нетлѣннымъ и какъ будто въ тотъ же день погребеннымъ; изъ гроба исходило невыразимое благоуханіе. Поднявъ съ должнымъ благоговѣніемъ гробъ, они отнесли его въ церковь св. Великомученика Георгія, находящуюся

---

*) Сіе селеніе находится въ разстояніи 10 часовъ отъ села Муталаски, родины св. Саввы Освященнаго.

въ этомъ селѣ; съ того же времени св. мощи Угодника Божія и по нынѣ не престають совершать чудотворенія и подавать исцѣленія приходящимъ съ вѣрою христіанамъ.

Тропарь Святому, гласъ 4-й.

Отъ земли Воззвавшій ты къ небеснымъ обителемъ, соблюдаетъ по смерти нетлѣннымъ тѣло твое, праведне; ты бо отъ Россіи плѣвиша древле, потомки Агари иноплеменни; тѣмже молися о насъ, Іоанне праведне отче нашъ.

Кондакъ, гласъ тойже.

Свѣтлыхъ трудовъ твоихъ, святая днесь наста память, души благочестивыхъ увеселяющая, Іоанне Богомудре праведне.

О вѣрѣ въ Бога.

Иже веру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ.

Марк. 16, 16.

Доказательства вѣры въ бытіе Божіе очевидны; первое мѣсто изъ нихъ занимаетъ начертанный Богомъ на скрижаляхъ сердца человѣческаго внутренній законъ, убѣждающій въ существованіи Божества. У народовъ грубыхъ выражалось это въ поклоненіи неодушевленнымъ предметамъ: солнцу, лунѣ, огню и проч., а у нѣкоторыхъ находимъ даже созданный ими храмъ невѣдомому Богу, изъ чего вполнѣ убѣждаемся, что при самомъ сотвореніи человѣка насаждено въ него Богопочитаніе, какъ нѣчто естественное. А если въ настоящее время появились безбожники, отрицающіе бытіе Божіе, то это люди не только развратившіе понятія свои, но даже исказившіе естественный законъ.

Законъ внутренній, данный намъ Богомъ, показываетъ намъ добро и зло. и за сдѣланное добро награждаетъ душевнымъ радостнымъ ощущеніемъ, а за зло наказываетъ мученіемъ совѣсти, что служитъ очевиднымъ доказательствомъ безконечной премудрости Творца нашего, Который, хотя и даровалъ намъ свободную волю, но вмѣстѣ съ тѣмъ вселилъ внутрь насъ какъ-бы нѣкоего руководителя, который внутренними внушеніями и ощущеніями побуждаетъ насъ къ исполненію воли Божіей. Затѣмъ дано намъ Священное Писаніе, которое со всею ясностью приводитъ насъ къ познанію бытія Божія и Его божественныхъ и премудрыхъ цѣлей сотворенія вселенной, ибо все видимое и невидимое нами въ мірѣ семъ немолчно говоритъ намъ о Творцѣ и Зиждителѣ, о Его благодати, всемогуществѣ и премудрости.

Въ мірѣ семъ всякое растеніе, животное, человѣкъ, какъ видимъ, происходитъ одно отъ другаго: растенія отъ сѣмянъ, животныя отъ подобныхъ себѣ, такъ же и человѣкъ. Кто — же положилъ начало всему этому, откуда взялись первыя растенія, первыя животныя, первый человѣкъ? Что само собою ничего не могло явиться на свѣтѣ, въ этомъ убѣждаемся изъ того, что въ продолженіе всего времени существованія міра, само собою ничего не сотворилось и не явилось, кромѣ того, что въ началѣ сотворилъ Всемогущій Богъ; а если и находятся безумцы, утверждающіе, что все произошло отъ какой-то матеріи, или само собою создалось, то въ этомъ очевидно одно лишь сопротивленіе истинѣ, или кичливое желаніе высказать нѣчто новое. Таковое направленіе, къ сожалѣнію, въ послѣднее время развилось преимущественно между молодежью, вслѣдствіе того, что, не получивъ

настоящаго религіознаго образованія, водимые духомъ гордыни, они думаютъ, что стали умнѣе всѣхъ, и что до нихъ заблуждались. Очевидно, что подобныя недѣльныя идеи могутъ имѣть мѣсто въ головахъ лишь тѣхъ мыслителей, которые находятся подъ особеннымъ вліяніемъ исконнаго врага нашего вѣчнаго спасенія.

Вѣра тогда только спасаетъ человѣка, когда дѣла его сообразны съ нею, ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26); и дѣла наши добрыя тогда только пріятны Богу, когда они совершаются съ вѣрою въ Іисуса Христа (Галат. 2, 16). Вѣра, это небесный лучъ, просвѣщающій тьму нашей жизни, руководящій насъ къ небесному нашему отечеству. Вѣра есть тотъ голосъ, которымъ слѣпецъ кричалъ: *Сыне Давидовъ, помилуй мя!* Хотя и не видимъ Іисуса Христа, но силою вѣры познаемъ, что Онъ есть свѣтъ невечерній, разгоняющій тьму заблужденій, что Онъ есть хранитель, оберегающій насъ отъ несчастій, что Онъ есть небесный Врачъ, исцѣляющій наши грѣховныя язвы. Но вѣра есть даръ Божій, который утверждается и укореняется въ насъ отъ исполненія заповѣдей Божіихъ, отъ постояннаго стремленія къ добру. Для наученія и утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи должно прибѣгать къ матери нашей св. Церкви, въ которую, какъ въ богатое хранилище, Апостолы положили все что есть истиннаго, спасительнаго, дабы жаждущіе притекали къ сему животворному источнику и обильно почерпали изъ него воду жизни.

Вѣра въ дѣлѣ нашего спасенія тоже, что основаніе въ зданіи; подкопано основаніе—неизбѣжно рушится зданіе. Гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ необузданность страстей, увлекающая человѣка въ бездну золь; за безвѣріе по-

стигаетъ гнѣвъ Божій; это видимъ въ погибели дреняго міра въ потопѣ, и въ поглощеніи землею нѣсколькихъ городовъ. Невѣрующій хуже безсловеснаго животнаго, потому что и оно знаетъ господина своего: *позна воля стяжившаго и, и оселъ ясли господина своего* (Ис. 1, 3). Невѣріе разрушаетъ человѣческое благополучіе, не только частное и семейное, но и общественное. Вѣра какъ и всякая добродѣтель, подлежитъ искушеніямъ; не искусивыйся неискусенъ, какъ говоритъ Св. Писаніе; врагъ нашего спасенія попущеніемъ Божиимъ тщится поколебать въ насъ вѣру; но мы должны отражать его нападенія усердною къ Богу молитвою, — такъ поучалъ Господь св. Апостоловъ, когда у нихъ оскудѣвала вѣра.

Усердная молитва, частая и сердечная исповѣдь, и причащеніе св. Христовыхъ Таинъ, любовь къ ближнимъ, смиреніе, удаленіе отъ знакомствъ и бесѣдъ съ развращенными людьми, а особенно съ невѣрующими, — вотъ надежнѣйшія средства къ сохраненію и утвержденію вѣры.

Молись Богу, поучаетъ святитель Тихонъ, чтобы Онъ подалъ тебѣ истинную живую вѣру; береги вѣру болѣе, нежели животъ свой, ибо и животъ свой должны мы за вѣру положить.

Должно намъ не только право вѣровать, но и знать, какая именно вѣра Богопріятнѣйшая. Въ этомъ, какъ и во всемъ, будемъ искать руководства въ Словѣ Божіемъ: Апостоль Томъ увѣровалъ въ воскресеніе Христово тогда только, когда осязалъ язвы Спасителя; но Господь сказалъ ему: ты видѣлъ и увѣровалъ, но тѣ болѣе достойны похвалы, которые не видѣвши вѣрують. Если вѣримъ тому, что видимъ, то это уже не есть вѣра. Истинная вѣра есть увѣренность въ невидимомъ,

какъ-бы въ видимомъ, и въ ожидаемомъ какъ-бы въ настоящемъ; такъ, не видимъ мы Бога, но вѣруемъ, что Онъ есть; не видимъ мы будущаго блаженства уготованнаго праведнымъ, и вѣчныхъ мукъ ожидающихъ грѣшныхъ, но вѣруемъ, что они есть, — такая вѣра есть истинная, Богоугодная.

Совершенная вѣра состоитъ въ полной преданности волѣ Божіей, какъ о семъ упоминается въ св. Евангеліи: *иже аще речеть горь сей, двигнися, и верзися въ море: и не размыслитъ въ сердце своемъ, но вѣру иметь, яко еже глаголетъ бываетъ, будетъ ему, еже аще речеть* (Марк. 11, 23). Таковая вѣра есть великій даръ Божій, и не посылаемый преимущественно сердцамъ простымъ и незлобивымъ, — *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою* (Матѣ. 11, 25 — 26). Таковую вѣру имѣли мученики, когда шли въ огонь, и онъ не опалялъ ихъ; ввергаемы были въ море, и оно невреденными извергало ихъ; выводимы были на съѣденіе кровожаднымъ звѣрямъ, и они съ кротостью лизали ихъ ноги. Такова сила вѣры, побѣждающая естественные законы!

Такъ нѣкогда принесенъ былъ къ Господу расслабленный съ вѣрою получить исцѣленіе, и получилъ оное (Матѣ. 9, 2). Страдавшая въ продолженіи 12 лѣтъ кровотеченіемъ жена, отъ одного лишь прикосновенія къ одеждѣ Господа съ вѣрою, мгновенно исцѣлилась (Матѣ. 9, 22). Воззвалъ слѣпецъ съ вѣрою: „Сыне Давидовъ, помилуй мя!“ и отверзлись очи его (Марк. 10, 52). Припалъ съ вѣрою и моленіемъ къ ногамъ Жизнодавца Іаиръ, и умершая дочь его возстала съ одра смертнаго (Марк. 5, 42). И въ наше время, хотя и скудное вѣрою, было много случаевъ, что одержи-

мые многолѣтними и неисцѣльными болѣзнями, истощивъ все свое имѣніе на врачество, и не получивъ никакого облегченія, когда прибѣгали съ вѣрою къ Источнику жизни Господу, то получали совершенное исцѣленіе: слѣпые прозирали, скорченные исправлялись, хромые стали ходить, нѣмые говорить, и иные безчисленные недуги однимъ лишь съ вѣрою призваніемъ пресвятаго имени Его, мгновенно исцѣлялись всемогуществомъ Его, чему свидѣтелями были безъ сомнѣнія многіе изъ читающихъ эти строки, а на нѣкоторыхъ даже совершилось и самое благодатное дѣйствіе исцѣленія. Вспомнимъ недавніе случаи, бывшіе въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ: въ 1867 г., когда принесена была туда Святыня Аеонская, сколько многолѣтнихъ недужныхъ отъ одного къ Святынѣ прикосновенія мгновенно исцѣлились! Обратимъ вниманіе и на чудесное явленіе, бываемое съ водою Богоявленскою, которая у иныхъ сохранилась и сохраняется десятки лѣтъ, и всегда свѣжа, какъ только что почерпнутая. Не видимое-ли во всемъ этомъ дѣйствіе всемогущаго Промысла Божія, отечески пекущагося объ утвержденіи въ насъ вѣры, которая есть основаніе всего нашего спасенія!

О глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко не испытаны судове Его, и неизслѣдованы путіе Его (Рим. 11, 33), взываетъ св. Апостолъ Павелъ, научая насъ не высокоумствовать о Божественныхъ предметахъ, недоступныхъ понятіямъ ограниченнаго ума нашего, а болѣе руководиться смиреніемъ, ибо дѣла Божіи непостижимы. Будемъ вѣровать въ простотѣ сердца, какъ вѣровали св. Апостолы, и спасемся.

Вѣра производитъ въ сердцѣ вѣрующаго радость и

веселіе о Господѣ Спасѣ, о Его благодати и челоуѣколюбіи; она смягчаетъ злостраданіе и скорби уюваніемъ за нихъ небеснаго воздаянія, дѣлаетъ челоуѣка холоднымъ ко всему земному, преходящему, побуждаетъ его искать вѣчнаго, нетлѣннаго, небеснаго; она таинственно соединяетъ душу вѣрующаго съ Христомъ, какъ невѣсту съ женихомъ: *обручу тя Себѣ въ вѣръ*, говоритъ Пророкъ отъ лица Божія, *и увѣси Господа* (Осіи 2, 20) и св. Апостолъ Павелъ: *обручи ихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту, представи Христови* (2 Коринѣ. 11, 2).

Велика сила вѣры: она восхитила нѣкоторыхъ живыми на небо, а другихъ исхитила отъ воды потопной; она неплодныхъ содѣлала раждающими, и спасла отъ острія меча; она изводила изъ рва нищихъ и уничиженныхъ содѣлывала богатыми и великими, низводила съ неба огонь, раздѣляла море, разсѣкала камень и источала изъ него воду, насыщала алчущихъ, мертвыхъ воззывала къ жизни, укрощала волны, врачевала недужныхъ, поражала войска, ниспровергала стѣны, заграждала уста львовъ, угашала пламень огненный, смиряла гордыхъ и возносила смиренныхъ, однимъ словомъ: вѣрующимъ все возможно, въ чемъ удостовѣряетъ св. Апостолъ Павелъ, сказавъ о себѣ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ*.

Распространеніе христіанской вѣры въ самомъ своемъ началѣ встрѣтило жестокое сопротивленіе со стороны духа злобы, продолжающееся и до сего времени; порожденія его: безбожники, богоотступники, ересеначальники, раскольники и иные,--сколько ни усиливаются они затмить истину, но православная христіанская вѣра сіяетъ во всей чистотѣ и пребудетъ таковою до скончанія міра, по слову Господню: *на семъ ка-*

мени созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолють ей (Матѣ. 16, 18). Ни о чемъ такъ не тщится діаволь, какъ о томъ, дабы ввергнуть насъ въ бездну безвѣрія; но будемъ твердо противостоятъ ему, по слову Апостольскому: надъ всеми же воспріимше щитъ вѣры, въ немъ-же возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити (Ефес. 6, 16).

Золотыя блестки.

В Ъ Р А.

1. Богъ есть Существо Высочайшее. Онъ есть Духъ Чистѣйшій, Вѣчный, Всевѣдущій. Всемогущій. Вездѣ-сущій, Пресвятой, Всеправедный. Преблагій, Премилосердый, Неизмѣняемый, Вседовольный, Всеблаженный.

2. Творецъ премудрый, виновникъ естества, начало, причина всего, для того намъ даровалъ чрезъ Моисея откровеніе, чтобъ мы ему всегда слѣдовали въ познаніи естественныхъ вещей, какъ вѣрнѣйшему истолкователю природы. Что о мірѣ утверждаетъ Святое Писаніе, то и философъ утверждать долженъ; что отрицаетъ, то отрицать долженъ; о чемъ Писаніе молчитъ, о томъ и онъ молчать долженъ.

3. Сатана, бывшій начальникъ Ангеловъ, верховный изъ Серафимовъ, за гордость свою противу Бога, низверженъ былъ со всѣмъ своимъ полчищемъ съ небеснаго жилища.

4. Сатана спалъ съ неба (Лук. 10, 18). *И хоботъ его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю (Апок. 12, 4).*

5. Богомъ сотворены первые люди Адамъ и Ева; душа ихъ сотворена была по образу и подобію Бо-

жю (Быт. 1, 27). Они одарены были разумомъ, знаніемъ, сердцемъ, чувствомъ и волею. Тѣло создано изъ земли.

6. Душа есть великое дѣло совѣта Божія, образъ Божій, живое изображеніе Святой Троицы. Она есть духъ безсмертный, назначенный для блаженства вѣчнаго. Она есть существо, непрестанно на добро движущееся, такъ, что коль скоро прекращается такое движеніе, она находится въ состояніи духовной смерти.

7. Силы душевныя суть: совѣсть, умъ, воля, чувство, память, воображеніе.

8. Разумъ познаетъ невидимая Божія, всемогущество, благость, человѣколюбіе, любовь, правду, и прочія Его совершенства, и воспѣваетъ Его безпредѣльное величіе. И прочее все мы познаемъ разумомъ.

9. Воля человѣка состоитъ въ избраніи дѣлъ или Богоугодныхъ или Богопротивныхъ и выражается въ мысляхъ, чувствованіяхъ, желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ.

10. Богъ создалъ человѣка для прославленія Своего Имени, и создалъ его свободнымъ. Богъ всемогущъ во власти Своей, самовластенъ и человѣкъ въ свободѣ своей, съ такимъ различіемъ: что Богъ хочетъ, то творить, и никакая сила не можетъ препятствовать Ему, а человѣкъ чего не хочетъ, того не дѣлаетъ, и нѣтъ никакой силы къ принужденію его. Посему-то какъ человѣку невозможно спастись безъ благодати Божіей, такъ и Богъ не можетъ спасти человѣка безъ желанія человѣческаго.

11. По свободной волѣ первые люди по искушенію сатанинскому, вкусили плодъ запрещенный Богомъ, согрѣшили противу Бога, и чрезъ грѣхъ подверглись бѣдствіямъ и смерти тѣлесной и духовной. *Богъ созда чловѣка въ неистлннѣ, и во образъ подобія Своего*